

Р.Грифони Кремонези

ЭНЕОЛИТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИТАЛИИ

R. Grifoni Cremonesi. Eneolithic Aspects Of Central Italy.

The problem of the beginning of the Eneolithic in peninsular Italy must be related to the Late Neolithic cultures, in which the Lagozza current and the Diana one intertwine and, in central Italy, blend into the Late Ripoli aspects. In this period, between the end of the 4th and the beginning of the 3rd millennium b.C., metal makes its first appearance and the first hypogean structures, both funerary and cultic, are built within the Serra d'Alto-Diana cultural sphere. But these innovations do not change the general context, still neolithic, and the true break is evident only towards the middle of the 3rd millennium, when metallurgy is documented in some groups and clear cultural changes are visible mainly in funerary rituals and in the presence of weapons, both in burials and in representations on statue stele and rock art (Cremonesi 1988; Bagolini et alii 1987).

The Eneolithic of central Italy cannot be easily defined in terms of cultures with clear-cut geographical and chronological boundaries: it is characterized by various aspects, roughly corresponding to large territories, that influence each other through mechanisms of contact that are often difficult to grasp. A first distinction can be made between the cultures of the Adriatic side of the peninsula and those of the Tyrrhenian side: for many years Rinaldone represented the Eneolithic culture of the Tyrrhenian side, while Conelle the culture of Marche and Ortucchio that of Abruzzo.

Quite often all the findings between Toscana to the south of the Arno River and the Volturno River were attributed to the Rinaldone culture: generically eneolithic materials – such as arrowheads, battle axes, copper daggers and axes – were, in fact, often defined as Rinaldone in Toscana and Lazio although no typical Rinaldone elements were present in the same context. Moreover, in spite of the studies of Minto and Bernabè Brea (1956), this identification of the Eneolithic of Toscana and Lazio with Rinaldone did not take into consideration the different set of data from northern Toscana, generically connected with either the scarce evidence of Liguria or Remedello. In 1968 Cremonesi, in his study of Grotta dell'Orso (Cremonesi 1968, 1984), drew attention to the problem of “a squame” coarse wares (scale decorated pottery); the re-analysis of the regional materials, that began in 1962 and was published in 1971, highlighted the richness in data of the whole region (Grifoni Cremonesi 1971). It is important to notice that, in particular in central and northern Tyrrhenian regions, the Eneolithic is documented almost exclusively by burials: the possible distinctions are limited to the typology of the graves and the composition of the grave-goods, as well as to the presence of different pottery classes in the graves and in the scarce settlements known today. The funerary ritual shows differences co-existing in the same geographical territory – Toscana, Lazio, Umbria, Marche and Abruzzo –, i.e. burials in artificial caves, pit graves and natural caves and rock fissures.

Проблема начала энеолита на полуостровной Италии должна быть связана с позднеэнеолитическими культурами, в которых генетические линии Лагоццы (Lagozza) и Дианы (Diana), переплетаясь, приобретают в Центральной Италии облик позднего Риполи (Ripoli). В этот период, на стыке IV и III тыс. до н.э., впервые появляется металл. И впервые же, в культурной среде Серра д'Альто-Диана (Serra d'Alto-Diana), появляются каменные сооружения, как погребальные, так и культовые. Но эти инновации не меняют общего, все еще неолитического, культурного контекста. Лишь к середине III тыс. становится очевиден истинный прорыв, когда в некоторых группах появляется металлургия, а также наблюдаются очевидные культурные изменения, в основном, в погребальном обряде и в присутствии оружия как в погребениях, так и на каменных стелах и в наскальном искусстве (Cremonesi 1988; Bagolini et al., 1987).

В энеолите Центральной Италии нельзя с легкостью определить точные географические и хронологические границы культур. Эта эпоха отличается разнообразными локальными подразделениями, которые лишь в общих чертах со-

ответствуют огромным территориям. Эти локальные образования находятся под взаимным влиянием, механизмы которого едва уловимы. В первую очередь можно провести различие между культурами Адриатической и Тирренской части полуострова. Многие годы Ринальдоне (Rinaldone) представляла энеолитическую культуру Тирренской части, тогда как Марке была представлена культурой Конелле (Conelle), а Абруцци — культурой Ортуккио (Ortucchio).

Довольно часто все находки от южного берега реки Арно в Тоскане до реки Вольтурно относили к культуре Ринальдоне: энеолитические по общему виду материалы — наконечники стрел, боевые топоры, медные кинжалы и топоры — определялись культурой Ринальдоне, как в Тоскане и Лацио, хотя в том же контексте отсутствовали элементы, характерные для этой культуры.

Кроме того, несмотря на исследования Минто и Бернабо Бреа (1956), при таком отождествлении энеолита Тосканы и Лацио с культурой Ринальдоне не учитывался совершенно иной набор данных из Северной Тосканы, который обычно связывался со скудными археологическими свидетельствами либо в Лигурии, или

в Ремеделло. В 1968 Кремонези, в своем исследовании Гротта дель'Орсо (Cremonesi 1968, 1984), обратил внимание на проблему грубых сосудов с «чешуйчатой» орнаментацией («ceramica a squame»); повторный анализ материалов этого района, начатый в 1962г. и опубликованный в 1971г., подчеркнул, насколько вообще богат археологическими данными этот район (Grifoni Cremonesi 1971). Необходимо отметить, что именно в центральных и северных Тирренских районах энеолит документируется

исключительно материалами погребений; возможные отличия ограничиваются типологией погребений и составом инвентаря, а также присутствием различных типов керамики в могилах и на редких поселениях, известных в настоящее время. Погребальный обряд указывает на различия, существовавшие на одном географическом пространстве — в Тоскане, Лацио, Умбрии, Марке и Абруцци, т.е. погребения в искусственных пещерах и ямах, а также в естественных пещерах и расщелинах.

Тоскана и Лацио

В 60-е и 70-е гг. исследования в пещерах к северу от Пизы позволили выделить местный аспект, так называемую культуру Веккьяно (Vecchiano), а новые раскопки в провинциях Сиена и Гроссето, а также на о.Эльба выявили новые различия между этими ареалами — зоной к северу от реки Арно и Ринальдоне. Эти находки очертили различные местные культурные группировки — культуру Веккьяно, погребения в естественных пещерах и ямах в провинции Гроссето, Ринальдоне, за которыми следовали материалы культуры колоколовидных кубков. В основном эти различия основаны почти исключительно на материале погребений и, следовательно, могут подвергнуться переоценке и изменениям (Cocchi Genick, Grifoni Cremonesi 1989; Grifoni Cremonesi 1998). И действительно, новые данные раскопок поселений на окраине Флоренции вносят изменения в эту общую картину (Sarti, Martini 1993, в печати; Sarti 1998). В любом случае, богатство находок, в особенности в сфере металлургии, делает Тоскану одним из самых главных районов для изучения энеолита, по крайней мере, в отношении двух таких важных аспектов, как погребальный обряд, а также добыча и обработка металла.

Как уже было сказано, основные различия

могут быть обнаружены в погребальном обряде, а точнее в типологических различиях керамики и каменной индустрии. В принципе, существуют погребения в естественных пещерах как в северо-западной области (культура Веккьяно), так и в провинциях Сиена и Гроссето, а также на о. Эльба; могилы в ямах в области между Коллине-Металлифере (Металлургическими Холмами) и провинцией Сиена (но они есть и в других районах полуострова — в Лацио, Умбрии, Марке, Абруцци и Молизе); погребения в искусственных пещерах в центральной части ареала культуры Ринальдоне, т.е. между Лацио и Тосканой, но встречающиеся даже в провинциях Сиена и Умбрия. Связи между этими типами погребений до сих пор неясны, как неясно и соотношение погребений в ямах с культурой Ринальдоне и присутствие погребений с инвентарем типа Ринальдоне в провинции Гроссето и на о. Эльба (Cremonesi 1993). В погребальном обряде наблюдаются различия, касающиеся не только могильных сооружений, но и, в особенности, состава погребального инвентаря, в котором, несмотря на основную гомогенность, между разными областями прослеживаются различия в количестве оружия, сосудов или украшений.

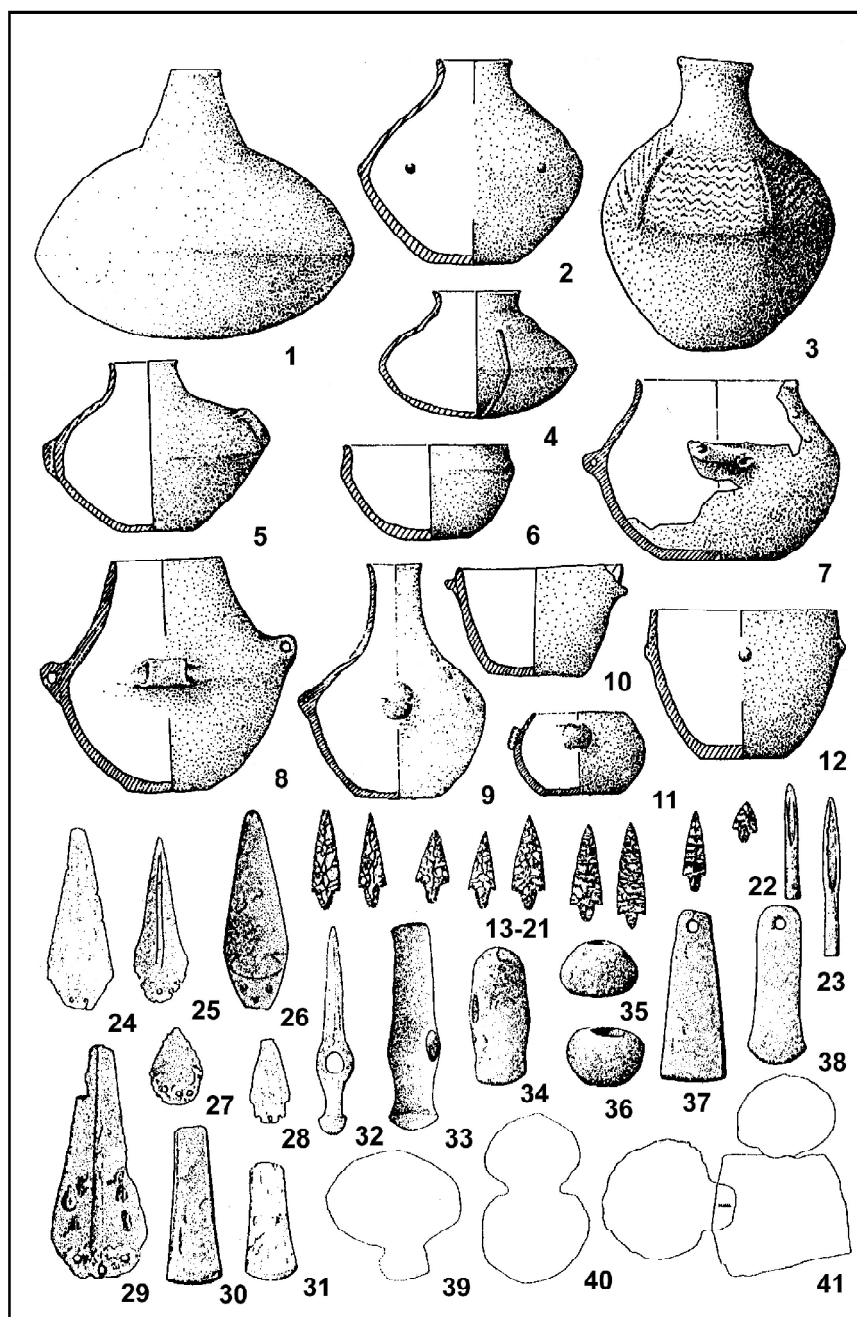
Культура Ринальдоне (табл. 1)

Самой распространенным типом погребальных памятников в культуре Ринальдоне является могильник из очаговидных гробниц (= искусственных пещер), сосредоточенных, в основном, в долине реки Фьора, вдоль границы между Тосканой и Лацио. Этот тип могил обнаруживается в области к югу от Рима, вплоть до Ананьи, в то время как в центральной и северной части Тосканы о таких могильных сооружениях ничего не известно. Единственный пример искусственной пещеры в этом районе — это двухкамерная могила в Пьянозе (Pianosa), конструкция которой, тем не менее, отличается от очаговидных гробниц. Вследствие этого, в настоящее время предполагается, что погребения в искусственных пещерах были распространены на побережье, а погребения в ямах, как правило, с одним труположением, изредка группирующиеся в

небольшие могильники, являются характерными для внутренней части полуострова (Negroni Catacchio 1988; 1992; 1993; 1995; Grifoni Cremonesi 1998a).

Насколько нам известно, обычная погребальная камера в искусственной пещере бывает почти круглой или эллипсовидной формы. Вход в нее обычно закрывается плитой из известнякового туфа, или травертина; реже встречаются каменные блоки. Кроме камер с простым входом встречаются гробницы с вестибюлем эллипсовидной или квадратной формы, а также камеры с коротким дромосом. Двухкамерные погребения почти не известны. Получены также данные по пространственной организации: на могильнике Навильоне (Naviglione) 16 могил были расположены в четыре ряда, а на недавно раскопанном могиль-

Таблица 1. Культура Ринальдоне.

нике Поджиялти Валлелунга (Poggialti Vallelunga) 14 могил четко разделились на две группы, возможно, отгороженные частоколом. Похоже, что могилы разделяются на группы также в Понте Сан Пьетро (Ponte San Pietro) и Сельвиччоле (Selvicciola); встречаются гробницы с коллективными погребениями, с потревоженными скелетами (Miari 1993; Cerilli et al. 1993). Здесь почти всегда присутствуют повторные или многократные приношения с явными следами вторичного использования, сопровождающиеся большим количеством керамики: превагирует типичная фляжка с типологическими вариантами, но присутствуют также усеченные чаши, сосуды цилиндрической формы, горшки с одной или двумя ручками. В каче-

стве украшений служат отрезки тесьмы, выдвинутые конические выступы, ряды налпных шишечек; зафиксированы два случая пролощенных узоров, оба на сосудах, помещенных в особенные могилы, среди которых погребения Ведовелла (Vedovella) из Понте Сан Пьетро. Достаточно широко распространены кремневые наконечники стрел и кинжалы, боевые топоры цилиндрической формы, сферические или грушевидные навершия булавы. Металл широко представлен медными плоскими топорами и кинжалами. Среди украшений — перфорированные собачьи клыки, каменные подвески, каменные и костяные бусы. В могилах 20 и 22 из Понте Сан Пьетро были выявлены признаки сурьмы.

Погребения в ямах и естественных пещерах (табл. 2)

Более сложно обстоит ситуация с погребениями в ямах. Действительно, они встречаются на обширной внутренней территории от Коллине-Металлифере до провинций Сиена, Умбрия и южного Лацио. Эти могилы можно также разделить на несколько категорий: в простой овальной или прямоугольной яме; в прямоугольной яме, перекрытой большими плитами; в яме, выложенной плитами. Обычно могилы содержат одно труположение. Единственным исключением среди них является погребение в Камильяно (Camigliano), в котором находились четы-

ре костяка. Как показали результаты наблюдений, проведенных Б.Барич (Barich et al. 1968) над различиями в погребальном инвентаре очаговидных и «ямных» погребений, последние, как правило, отличаются богатством каменного (наконечники стрел и топоры с отверстием для древка) и металлического оружия (медные кинжалы и топоры), являющегося «новым» явлением, и содержат мало керамики. В подобной ситуации возникает вопрос: не представляют ли погребения в ямах другой ритуальный и идеологический аспект в рамках одной и той же куль-

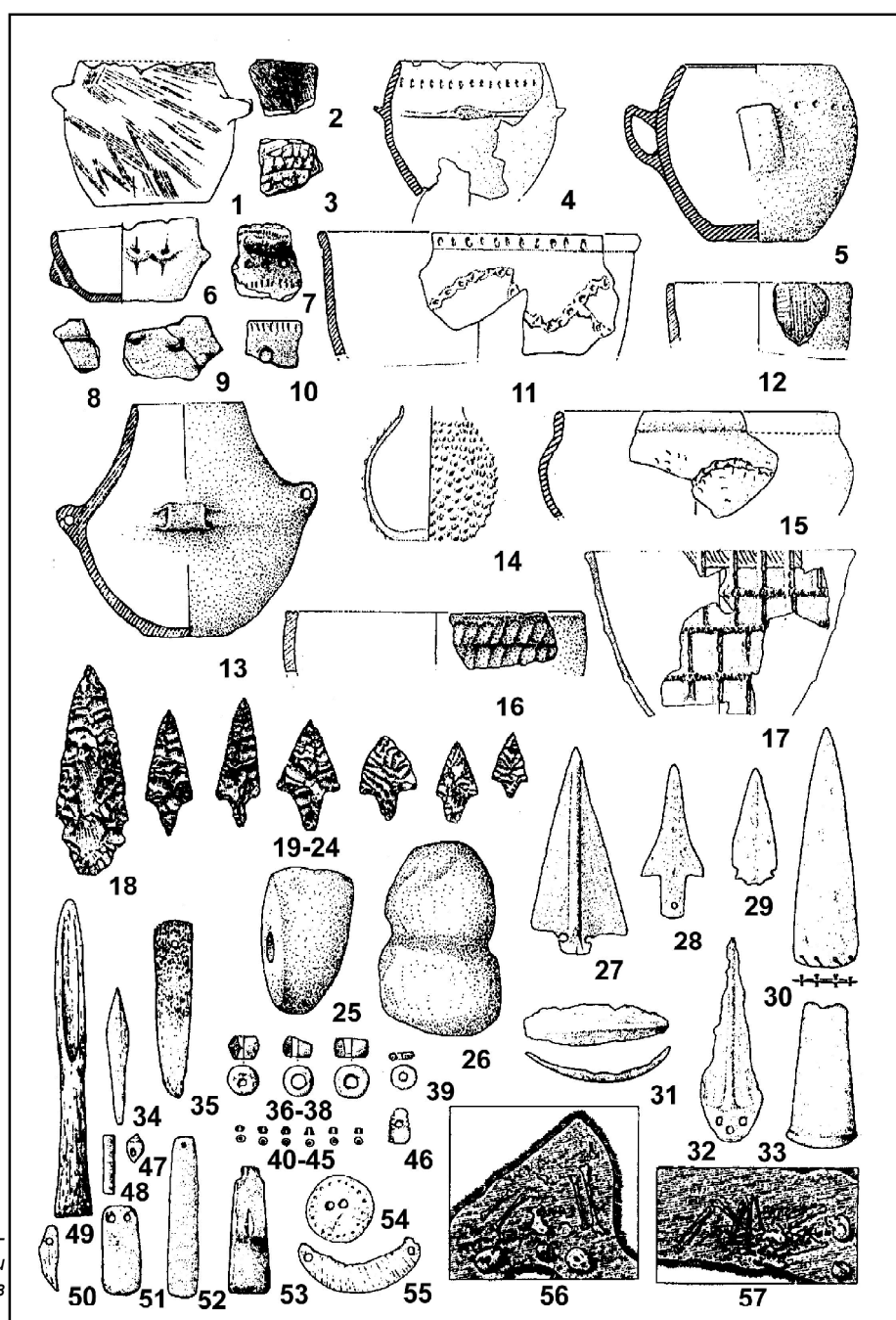

Таблица 2. Материалы эпохи энеолита из Тосканы.

туры, т.е. указывают они на социальное или хронологическое различие (Cocchi Genick, Grifoni Cremonesi 1989).

Труднее определить третий тип погребений — в естественных пещерах и расщелинах, поскольку скопления костей хаотически смешаны с керамикой, кремневыми изделиями и металлическим оружием. Эти расщелины распространены по всей Тоскане, хотя чаще встречаются в провинциях Сиена и Гроссето, а также в северо-западной области, примыкающей к Лигурии, для которой погребения в естественных пещерах также характерны. Керамика, найденная в этих пещерах, отличается от керамики Ринальдоне, представленной несколькими экземплярами: «расчесанная» или «процарапанная» керамика («*ceramica a spazzola*») и посуда с «чешуйчатым» орнаментом («*a squame*») особенно распространены в провинции Сиена (Radi 1981).

Культура Веккьяно была выявлена в Северо-Западной Тоскане. Представляется возможным выделить разные этапы ее развития, начиная с горшков, выполненных в традиции Лагоцца, и кончая колоколовидными кубками, вместе с «расчесанной» керамикой («*ceramica a spazzola*»). Не заметно серьезных различий между керамикой, найденной в погребальных пещерах (Гротта дель Кастелло — *Grotta del Castello* из Веккьяно, Гротта дель Леоне — *Grotta del Leone*, Гротта делл'Инферно — *Grotta dell'Inferno*), и пещерах и скальных укрытиях, больших по размеру (Гротта алл'Онда — *Grotta all'Onda*, Рипаро делл'Амбра — *Riparo dell'Ambra*, Рипаро Ла Ромита — *Riparo La Romita*), которые, похоже, более или менее непрерывно использовались в силу разных причин (Peroni 1962-63; Cocchi Genick, Grifoni Cremonesi 1989). Кроме керамики присутствуют также медные кинжалы и топоры, наконечники стрел (обычно маленькие, треугольной формы), каменные и костяные бусы, ракушевидные пластины и пуговицы, перфорированные зубы и каменные подвески. У кинжалов может быть плоское или реберчатое лезвие, перфорированный или овальный/прямоугольный черенок с отверстиями для штифов. Топоры плоские, с уплощенными краями. Химический состав изделий варьирует от почти чистой меди до высокого содержания мышьяка (до 5%) или сурьмы.

В пещерах провинции Гроссето (Гротта Прато — *Grotta Prato*, Гротта делло Скольетто — *Grotta dello Scoglietto*, Гротта дель Фонтино — *Grotta del Fontino*) керамика близка по типологии к Ринальдоне: это биконические и яйцевидные горшки с пластинчатой ручкой, чаши, кремневые наконечники стрел, медные кинжалы, скошенные костяные остроконечники и костяные бусы, встречаемые в Северо-Западной Тоскане. Фляжки с простыми валиками или шишечками, а также большие биконические и яйцевидные горшки, найденные на о. Эльба в Гротта Сан

Джузеппе (*Grotta San Giuseppe*), говорят о более тесных связях с культурой Ринальдоне. Там также найдены в большом количестве выпуклобокие или полусферические чаши с пластинчатой ручкой или рельефными украшениями, маленькая шкатулка, кремневые наконечники стрел, медные кинжалы и скошенные костяные остроконечники (Cremonesi 1993). Присутствие большого количества медного оружия является общей отличительной чертой этих типов погребений, а их число говорит о широкой сети обмена медными предметами, очевидно, связанной с добычей этого металла на территории от Лигурии до Северного Лацио. В самом деле, вся эта территория богата полезными ископаемыми; остатки шахт, связанных с разработкой меди и киновари, были найдены в Лигурии, у Либиолы, и в Тоскане, недалеко от Ареццо, на Монте Амиата и у Масса-Мариттима. Серебро и медь есть также на Массиччо Апуано, а сурьма — в Тоскане. Известны также каменные молоты для горных работ, кирки из дерева и оленьего рога (Grifoni Cremonesi 1988-1989). Разработкой полезных ископаемых можно, следовательно, объяснить плотную заселенность как этого района в целом, так и островов, например, Эльбы. Тем не менее этот аспект трудно вписать в более широкую экономическую картину, поскольку материалы с поселений малочисленны и ограничены отдельными территориями. Более интенсивные и лучше организованные полевые исследования приносят новые данные о вероятном существовании группы поселений, близкой по своим характеристикам культурным группам других районов Италии.

Многочисленные свидетельства происходят из окрестностей Флоренции, где за годы систематических исследований были обнаружены поселения, датируемые от неолита до культуры колоколовидных кубков. Важную роль играют специфические секвенции, позволяющие лучше определить хроно-типологическое положение материалов, которые на других территориях Тосканы происходят из погребальных пещер без каких-либо данных стратиграфии. Одним из ключевых памятников для интерпретации энеолита Тосканы является Сесто Фьорентино (*Sesto Fiorentino*), где наблюдается особая концентрация поселенческих зон и стратиграфическая последовательность (Sarti, Martini 1993). Период, предшествующий культуре колоколовидных кубков (Sarti 1998; Martini, Sarti в печати), представлен несколькими памятниками, на которых можно проследить эволюцию поселений поздненеолитической традиции от начала III тысячелетия, со следами металла (Нето виа Верга [*Neto via Verga* = название памятника и дороги], датированного 4790±80 В.Р.), до поселений середины — конца этого тысячелетия. Можно вспомнить о последовательности на виа Леопарди (*via Leopardi*), где нижний слой характеризуется керамикой, украшенной

расчесами («a spazzola»), углублениями, венчиками с «чешуйчатым» орнаментом («a squame»). Керамика, в основном, простых форм, хотя встречаются и выпуклобокие чаши с пластинчатой ручкой, которая иногда выше венчика. Подобные материалы, датируемые 4550 ± 100 В.Р., найдены в Ольмичино (Olmicino). Третий период (верхний слой виа Леопарди, 4370 ± 40 В.Р. и 4100 ± 40 В.Р.) отличается уменьшением морфологического и орнаментального разнообразия и обилием «расчесанной» керамики («ceramica a spazzola»). Верхний слой в Милето (Mileto), 4480 ± 95 В.Р., находится между двумя слоями виа Леопарди и представлен «чешуйчатой» керамикой («ceramica a squame»). Новые данные по территории Флоренции отличаются от данных с северо-запада Тосканы, но для этого района есть только две стратиграфические колонки: два скальных убежища в Ромите (Romita) (Peroni 1962-63) и Амбре (Ambra) (Cocchi Genick 1986), где относительное расположение «расчесанной» и «чешуйчатой» керамики отличается от Сесто Фьорентино.

Вследствие этого, вопрос о точном положении памятников в провинции Гроссето остается открытым: в них есть элементы, которые можно сравнить с поздней Ринальдоне и которые интерпретируются как предшествующие раннему периоду эпохи бронзы (Grifoni Cremonesi 1985-86). Данные Сесто Фьорентино отодвинули бы эти контексты к середине тысячелетия, отнеся их к фазе, предшествующей культуре колоколовидных кубков, которая в южной Тоскане, к сожалению, плохо документирована с точки зрения стратиграфии. Для этой территории нет данных C^{14} , но можно использовать даты с Колле ди Валь д'Эльса (Colle di Val d'Elsa, 4640 ± 50 В.Р.), Маккарезе (Maccarese, 4445 ± 60 В.Р., 4380 ± 100 В.Р., 4375 ± 55) и из Сельвиччолы (Selvicciola, 4670 ± 50 , 4430 ± 50 , 4340 ± 60 , 4190 ± 50 , 4290 ± 60 В.Р.), которые подтверждают концентрацию дат около 4500/4300 В.Р., как и в других районах Италии (Cazzella, Moscoloni 1992; 1999).

Среди наиболее важных новых данных можно упомянуть открытие копи по добыче яшмы, которую явно можно сравнить с копиями в Лигурии, датируемыми 4700/3900 В.Р. (Maggi et al. 1995). Этот новый материал может расширить наше представление о сети обмена сырьем на относительно больших территориях, а также об общей технологии добычи яшмы и производства заготовок, похожих в этих двух районах.

Что касается добычи полезных ископаемых, новые данные относятся к памятнику, раскопанному у Кампильи (Campiglia), недалеко от Ливорно, т.е. в главной горнодобывающей области; здесь уже в прошлом были известны остатки древних горных галерей. В этой области найдены явные признаки металлургии меди, датируемые поздним этапом энеолита: очаг посередине эллипсовидной площадки, огороженной

стеной сухой кладки, пластины обожженной глины со следами медного шлака. По всей площади также обнаружены шлак, тигли и их фрагменты, черенковый медный кинжал, миниатюрный топор, «расчесанная» керамика («ceramica a spazzola»), горшки с высокими пластинчатыми ручками, ложки, пряслица, крышки и многочисленные остатки домашней фауны (Fedeli 1995).

На этой территории и в пространстве между Пизой и Флоренцией, вдоль долины реки Арно, известны и другие поселения того же времени, связанные с погребениями в расщелинах.

Открытие центра металлургического производства подтверждает прежние гипотезы об экономическом потенциале горнодобывающих районов Тосканы уже в III тыс. до н.э. Это подтверждается как большим числом энеолитических памятников и медных предметов, найденных в этом районе, так и интенсивным хозяйственным освоением этих территорий с севера до долины р. Флора. Кроме того, подтверждается как добыча, так и металлургическое производство (Grifoni Cremonesi 1988-89). Мы не в состоянии точно оценить протяженность сети обмена еще и потому, что относительно большое количество медных предметов в центре Тирренской зоны контрастирует с малым числом таких находок в остальной части Центральной Италии. Это приводит нас к достаточно сложной проблеме отношений с другими культурными образованиями. Общие элементы есть в разных слоях, в основном в погребальном инвентаре — например, скошенный костяной остроконечник, встречавшийся ранее только в Тоскане, а теперь найденный также в Фонтеноче ди Реканати (Fontenoce di Recanati), Марке (Silvestrini и другие 1992-93, 1997), в искусственных камерах-могилах Казале дель Ноче (Casale del Noce), Лацио (Zarattini, Petrassi 1997) и в Ле Косте (Le Coste), Абруцци (Radi 1995), хотя и с меньшим количеством предметов. На большой территории распространены также украшения, такие как бусы из ракушечника, выполненные в форме диска, и собачьи зубы. В то же время, о сходстве керамики пока можно говорить только в самых общих чертах.

Что же касается ремесел, можно упомянуть несколько мастерских по обработке стеатита, что указывает на дальнейшее развитие в использовании этого материала, причем технология изготовления бус идентична на разных памятниках Тосканы и Лигурии (Sammartino 1990).

Что касается связи с культурой Гаудо (Gaudio), стоящей у истоков культуры Ринальдоне, согласно Бернабо Бреа, существуют различные случайные находки, среди них длинные и узкие кремневые кинжалы из Лацио, металлические топоры с сужающимся режущим краем из Абруцци и Молизе, и, в особенности, типичные элементы культуры Гаудо, выявленные в Абруцци у Ле Косте (Radi 1995) и Гротта С. Анджело (Grotta S. Angelo) (Di Fraia, Grifoni

Cremonesi 1996), которые указывают на распространение этих контактов на север.

В настоящее время в Тоскане известны лишь несколько сосудов, найденных на могильниках культуры Ринальдоне и в некоторых естественных пещерах в провинциях Гроссето и Ливорно, особенно в Гротта дель Фонтино (Vigliardi 1980; Vigliardi, Miari 1993). Самой северной находкой, связанной как с Гаудо, так и с Латерцей (Laterza), является пластина с полукруглым краем, найденная у Монтебрадони (Montebradoni) около Вольтерры. Некоторые горшки, напоминающие южные типы, присутствуют в пещерах и скальных укрытиях Северо-Западной Тосканы. Однако часто очень трудно с достоверностью отличить элементы Гаудо от Ринальдоне, которые до сих пор недостаточно изучены (Cocchi Genick, Grifoni Cremonesi 1993). Маленькая шкатулка с крышкой из Гротта Сан-Джузеппе (Cremonesi 1993) и крышка от шкатулки из Гаравиккьо (Garaviccchio) (Aranguren и другие 1987-88), пожалуй, с большей долей вероятности принадлежат к этой сети контактов.

Тем не менее, на основании имеющихся материалов, происходящих большей частью из погребений, как уже было сказано, нельзя исключить предположение об обмене престижными товарами, хотя достоверные тому доказательства на поселениях все еще отсутствуют. В любом случае, те несколько предметов, найденных в разных контекстах в Тоскане, могли бы указать на некоторые контакты вдоль побережья, от Кампании через Лацио, которые, возможно, были непостоянными и не повлияли на основные местные черты. Напротив, что касается дальних связей, интересно упомянуть фляжку, найденную между двумя каменными плитами на горе Орту (Ortu) на Корсике (Weiss 1998), которая больше нигде на этом острове не встречается, но которая очень похожа на фляжки из Гротта Сан-Джузеппе. Эта находка открывает проблему возможного сообщения между Эльбой и главными островами в тот период, когда контакты, похоже, становятся редкими.

Связь между энеолитическими группами, упомянутыми до сих пор, и культурой колоколовидных кубков до сих пор не ясна. Наложение и интеграция последней произошли одновременно, причем ее распределение лучше документировано в Лигурии, Тоскане и северном Лацио. Материалы, относящиеся к культуре колоколовидных кубков, происходят из пещер и скальных укрытий Лигурии и Северо-Западной Тосканы. Это кремневое и металлическое оружие, украшения в виде каменных и костяных бус цилиндрической и конической формы, пластины и пуговицы из ракушек, каменные подвески, V-просверленные пуговицы и «расчесанная» керамика («ceramica a spazzola»). Эти материалы обычно представлены несколькими фрагментами, возможно имитациями, в неясных кон-

текстах. Единственное исключение — находки в Ромита ди Ассиано (Romita di Asciano) и Рипаро делл'Амбра (Riparo dell'Amбра).

Гораздо более важные данные представлены недавними находками на поселениях Сесто Фьорентино, в погребальной пещере из Фонтино (Fontino) у Гроссето и в очаговидном погребении из Фоссо Кониккьо (Fosso Conicchio) у Виттербо. Поверхностные находки у Вульчи (Vulci) указывают на существование огромного поселения с элементами, относящимися к разным хронологическим периодам. Фрагменты керамики культуры колоколовидных кубков, найденные недалеко от Рима, реже встречаются в центральных и адриатических районах (Nicolis, Mottes 1998).

Что касается севера Тирренской области, необходимо упомянуть такой важную находку, как стела, открытую в долине реки Магра (Луниджиана), на границе между Лигурией и Тосканой. Она представляет собой отдаленное крыло обширного мегалитического феномена, охватывающего Францию, Валь-д'Аоста, Валлеизе, Валькамонику и Трентино. На этой территории известны в настоящее время лишь несколько энеолитических находок, в то время как на соседних территориях их гораздо больше. Находка стелы явно свидетельствует о присутствии населения, глубоко связанного с этой территорией и поддерживавшего тесные связи с другими культурными ареалами. Кроме Луниджианы, еще одна стела была найдена около Масса-Маритима (Massa Maritima) в провинции Гроссето (Casini et al. 1996).

По сравнению с Тосканой, в которой известно незначительное число поселений и несколько пещер или скальных укрытий, в Лацио положение дел обстоит гораздо лучше. Вновь открытые поселения разбросаны к северу, югу и юго-востоку по долине реки Сакко у Неаполя (Кампания). Эти поселения относятся к культуре, отличающейся от Ринальдоне. Это отличие заключается в том, что, кроме «чешуйчатой» керамики («ceramica a squame») и лепных украшений, здесь присутствует керамика с украшениями, сравнимыми с керамикой Латерцы (Laterza), Апулия. Эта керамика могла попасть в Лацио через культуру Гаудо (Кампания), чьи связи с Латерцей точно установлены и которая, похоже, достигает Тосканы, хотя и в отдельных случаях. В зоне культуры Ринальдоне выявлено несколько поселений, среди них Поджо Оливастро (Poggio Olivastro), окруженных рвами и деревянными конструкциями, на существование которых указывают ямы (Bulgarelli et al. 1993). Обычно они находятся на возвышениях или у небольших рек. Единственные памятники, свидетельствующие об определенном уровне организации пространства — это Писчина ди Торре Спакката (Piscina di Torre Spaccata) на окраине Рима и Маккаресе. У Торре Спакката обнаружены слои обожженной глины, мусорные ямы,

скопления костей и керамики, уголь, зерновые (есть полба). Но самая интересная черта — присутствие на поселении двух «ямных» погребений (Bietti Sestieri, Gianni 1984). Единственная датировка по C^{14} указывает на 4690 ± 250 В.Р.

Маккаресе — памятник на равнине к северу от Рима, занимающий площадь более гектара: на территории найдены большие овальные хижины с внутренними перегородками, отмеченными ямами, очаги из обожженной глины, ямы. В одной из ям было вторичное перезахоронение лошади и двух собак, а в другой был найден скелет молодого человека. В керамике много общего с предметами Латерцы-Гаудо, а множество узоров в виде насечек и точек, похоже, принадлежит к культурному *koiné*, объединяющему Центральную и Южную Италию. Кроме того, найдено большое число катушек и пряслиц, а также точильных камней и сосудов для кипячения молока, что указывает на ткачество и молочное производство (Manfredini и другие 1995). Датировки по C^{14} , указанные выше, определяют время бытования памятника между 4400 и 4300 В.Р. Другие памятники в окрестностях Рима расположены около небольших рек, на террасах, и имеют общие черты с культурой Латерца (Anzidei, Carboni 1995).

На основании этих данных можно сделать вывод о хозяйственной деятельности населения, включавшей земледелие и скотоводство (крупный рогатый скот, овцы, козы и свиньи), а

также охоту на оленей и рыболовство. Все это говорит скорее в пользу того, что это население было сильно привязано к территориям, пригодным для стабильного хозяйства; это не были группы кочевников-скотоводов (Gianni 1994).

В Южном Лацио ситуация выглядит несколько иначе из-за сильного влияния культур Латерца и Гаудо. Элементы последних представлены, в основном, в погребальном инвентаре, как в естественных пещерах, так и в «ямных» погребениях, как, например в Казамари (Casamari) и Ла Згургола (La Sgurgola), пещере около Ананьи (Anagni) или в недавно открытом могильнике из искусственных пещер у Казале дель Долче (Casale del Dolce), опять же у Ананьи. Интересные находки в погребениях — собаки и свиньи, а также скошенные костяные острокопечники (Zarattini, Petrassi 1997). В долине реки Аньене, на границе между Лацио и Абруцци, в искусственной пещере у Канталупо Мандела (Cantalupo Mandela) (Guidi, Pascucci 1993), был найден горшок типа Гаудо вместе с элементами, характерными для Ринальдоне.

Именно элементы культуры Латерца лучше всего определяют принадлежность поселений. Они стали известны в настоящее время, благодаря целой серии находок «чешуйчатой» керамики («ceramica a squame») в долинах рек Аньене, Лири и Сакко, которая ассоциируется с керамикой, украшенной точками, углублениями, зигзагами и сеткой, и имеющей более широкое распространение.

Абруцци и Марке (табл. 3-4)

Такое сложное и противоречивое положение с Тирренскими районами не идет ни в какое сравнение с районами внутренней Центральной Италии и Адриатической зоны. Похоже, что культура Ринальдоне не оказала влияния на территории, лежащие за Апеннинской грядой, за исключением нескольких «ямных» погребений и одной искусственной пещеры в Умбрии и нескольких искусственных пещер в долине реки Аньене, на границе Лацио и Абруцци, т.е. по пути прямого сообщения между двумя районами.

С 50-х годов эпоха энеолита в Марке и Абруцци получила единое определение как культура Конелле-Ортукио, благодаря практически одновременному открытию керамики, украшенной лентами из точек, на приозерном памятнике Ортукио, впад. Фучино, и в русле Конелле ди Арчевия (Conelle di Arcevia), Марке. Результаты раскопок, проведенных в Ортукио в 70-х годах, позволили заново определить основные признаки этой культуры и признать ее автономность от Конелле (Radmilli 1978; Radi 1987, 1998a).

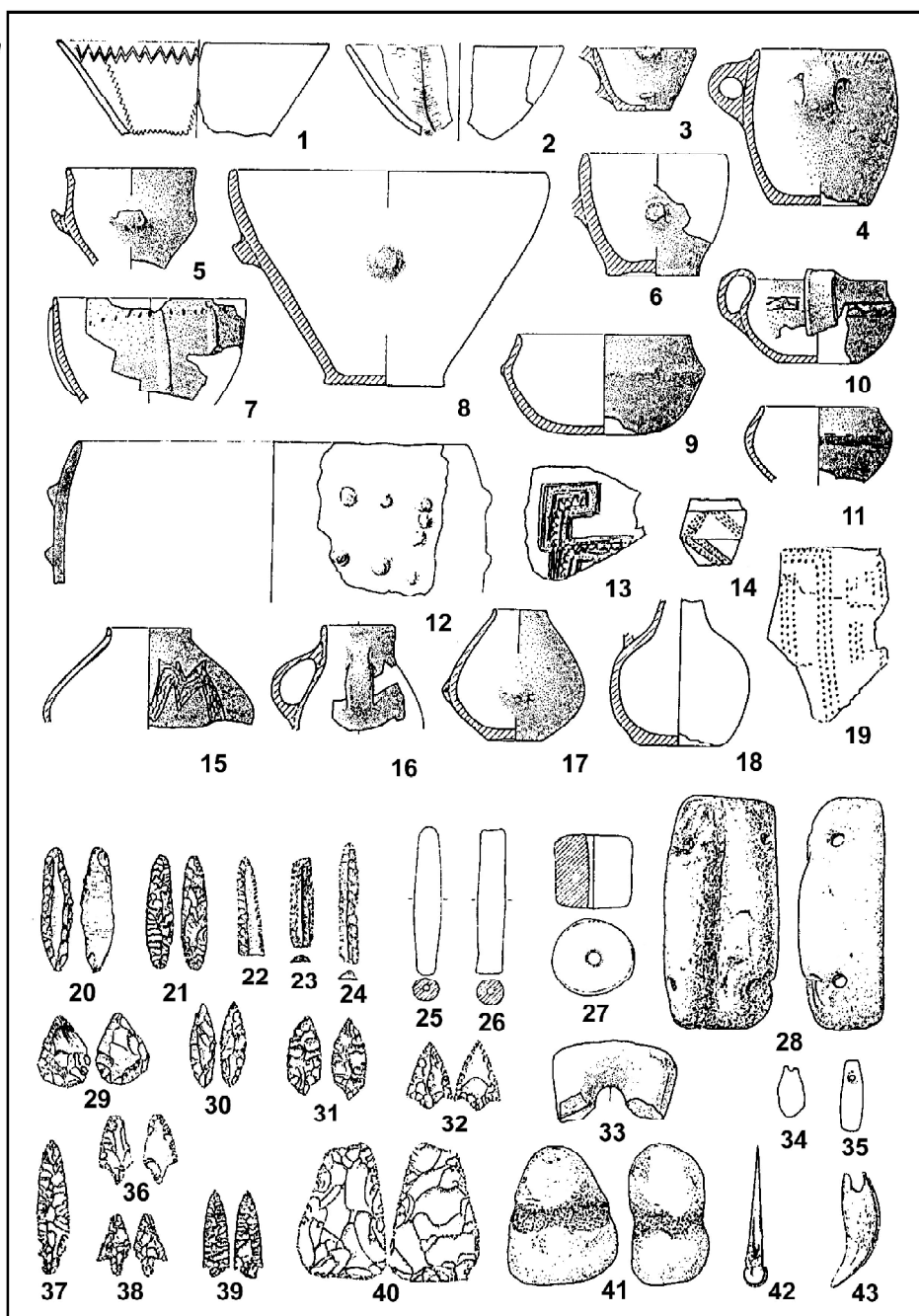
Для поселения Ортукио характерны искусственные галечные платформы, занимающие довольно большую площадь. Поселение обнаруживает высоко структурированную систему с

особенными свойствами. Среди грубых глиняных сосудов Ортукио есть открытые формы с лепными украшениями, узорами в виде расчесов и крупными вдавлениями, а среди изящных сосудов встречаются и закрытые формы, отличающиеся разнообразием техники исполнения и узоров, среди которых наименее распространены как раз ленты из точек, являющиеся связующим звеном с Конелле. Определенный интерес вызывает также кремневая индустрия, представленная крупными пластинами с краевой ретушью и наконечниками стрел, в основном, овальной или стрельчатой формы, в то время как треугольный тип с черенком и крыльями встречается реже. Геометрические орудия представлены также хорошо. Это, в основном, сегменты. Хозяйство было основано на земледелии и скотоводстве, включая охоту на оленей и озерное рыболовство, на которое указывают грузила для сети.

Культуру Ортукио относят к поздней фазе энеолита на основании общности украшений на керамике с другими энеолитическими признаками, в особенности с культурами Конелле и колоколовидных кубков. Одна дата по C^{14} — 4070 ± 18 В.Р. для этого поселения и другая дата, 4306 ± 105 В.Р., для энеолитического слоя Грот-

Таблица 3.
Культура
Ортуккьо.

та деи Пиччони (Grotta dei Piccioni) указывают на небольшое отличие между двумя памятниками, которые разнятся в качественном отношении. Действительно, в Гротта деи Пиччони специфическая орнаментация связывает этот памятник с поздненеолитической группой Патерно (Paterno) и может указывать на более ранний этап энеолита в Абруцци (Cremonesi 1976).

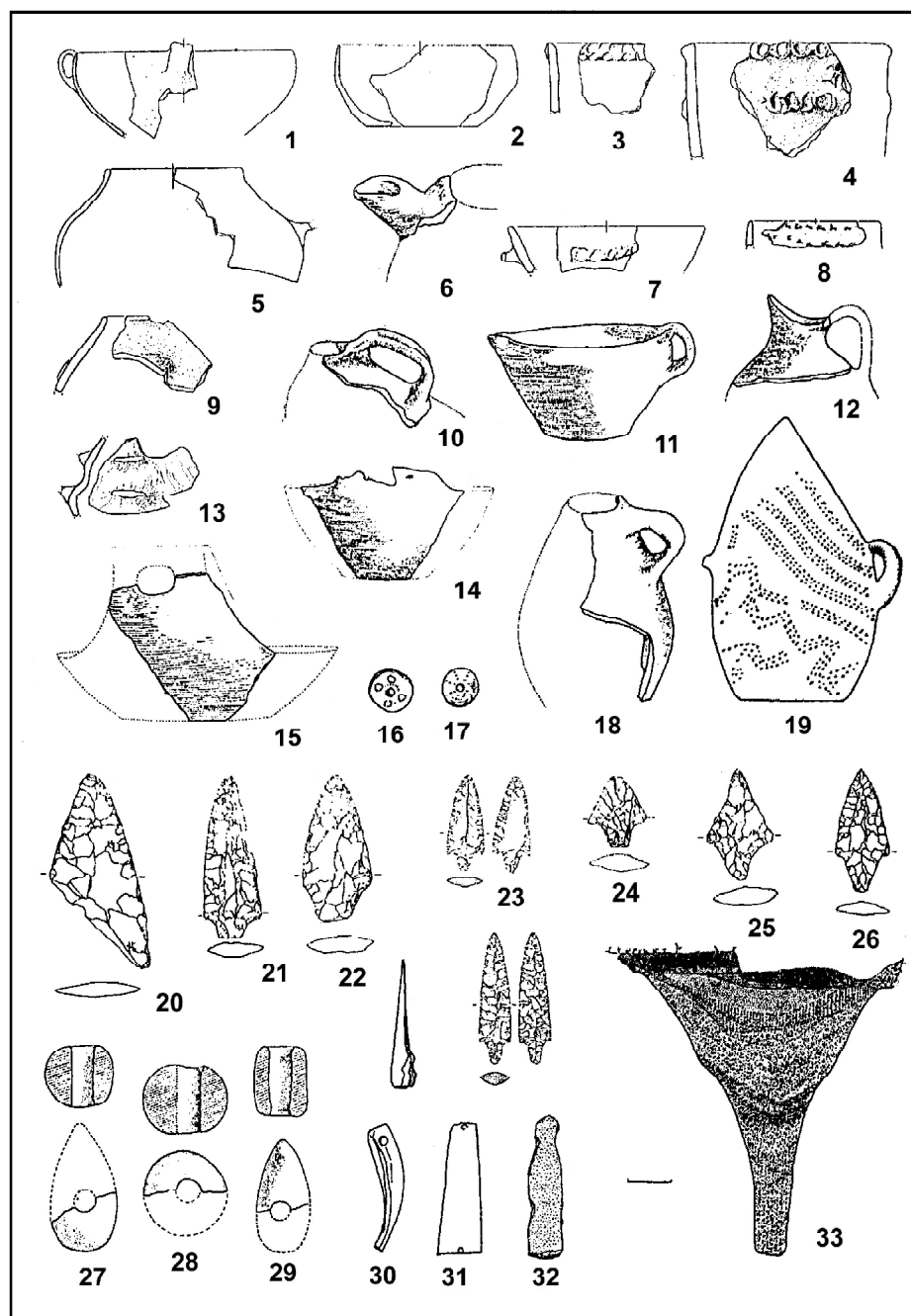
Находки культуры Ортуккьо хорошо известны не только в Фучино (Fucino), но даже в Гротта С. Анджемо в провинции Терамо и в Гротта деи Пиччони (Di Fraia, Grifoni Cremonesi 1996; Cremonesi 1976). Вопрос о связи между Ортуккьо и «чешуйчатой» керамикой, широко распространенной в Абруцци, остается открытым; но-

вые данные об энеолите в Абруцци и его связях с южными культурами есть только в Фучино, недалеко от Ортуккьо.

Последние раскопки в Ле Косте, памятнике на склоне над дном бывшего озера Фучино, открыли серые слои с большими кусками спрессованной и обожженной глины и округлые конструкции, составленные из плотно прилегающих камней. Камни покрыты слоем глинистой почвы, покрасневшей от огня. Предварительный анализ керамики и кремневого материала, похоже, подтверждает гомогенность комплекса, неизвестного в настоящее время в Абруцци.

Керамика характеризуется яйцевидными или полуяйцевидными формами с лепными украше-

Таблица 4.
Культура
Конелле.

ниями, в основном «чешуей» («a squame») в два/три ряда под венчиком, тонкой декоративной тесьмой, маленькими бугорками или налепными шишечками. Некоторые цилиндрические горлышки с тонкими параллельными углубленными линиями указывают на четкие аналогии с материалами Гаудо. Есть также фрагменты с лентами из точек, с вырезанными и выгравированными мотивами, с тесьмой, по краям которой идут большие точки. Кремневая индустрия представлена наконечниками стрел с черенками и фрагментами топоров с отверстием для древка. Костяная индустрия присутствует в изобилии и представлена лопаточками, подвесками и маленькими пластинами из клыка кабана.

Ле Косте — первый памятник в Абруцци, где

грубые сосуды документированы в гомогенном контексте поселения. Они имеют общие черты с керамикой других поселений в центральной части Южной Италии и там, где могут быть выделены типичные элементы культуры Гаудо. Связи между Фучино и территориями Лацио и Кампании, находившимися под влиянием Гаудо, достаточно легко устанавливаются через реку Лири и Национальный Парк Абруцци. Единственная дата по C^{14} , 4535 ± 65 В.Р., относит памятник к средней фазе энеолита.

По сравнению с Тирренской частью полуострова, погребения редки, во многих случаях это одиночные труположения в пещерах, иногда погребения в ямах, однако погребальный инвентарь часто перемешан, либо материалы не со-

хранились, как, например, в случае с могильником Ассерджи (Assergi).

Более полные данные, относящиеся к поселениям и могилам, есть в Марке: в Аттиджо (Attiggio), Пьяначчо ди Дженга (Pianaccio di Genga), Пьянелло (Pianello), Кава Джакометти (Cava Giacometti) наблюдается преемственность от позднего неолита, с признаками, похожими на Патерно и Маккья а Маре (Macchia a Mare) (первые столетия III тысячелетия) до средней фазы энеолита (Cazzella 1992). В нижних слоях большого рва Конелле найдены грубые сосуды с узором в виде полосок, похожих на керамику Аттиджо 4, разнообразных форм, от полуяцевидных горшков до кубков в форме усеченного конуса, иногда с носиком. Среди изящных сосудов преобладают закрытые формы и начинают появляться аскосы. Присутствуют черенковые наконечники стрел; изобилуют орудия на отщепах, с частым применением техники типа кампиньи. Также многочисленны плоские металлические топоры. Керамика «a squame» есть в Анконе и в долинах рек Миза и Эзино.

Заметны изменения в средних и верхних слоях Конелле: на керамике появляются узоры в виде точек, иногда с заметными лентами. Появляются кувшины с высокой или косо срезанной шейкой, чаши в виде усеченного конуса с пластинами над венчиком и аскосы. Рельефная орнаментация постепенно исчезает. В настоящее время этот аспект известен и на территории Фано (Cazzella, Moscoloni 1993, 1999). Металлургия слабо документирована, однако фрагменты проколов и пластин (в некоторых случаях содержащих 2% мышьяка), а также шлака, найденные в Конелле, и сопло от воздушных мехов, найденное в Кава Джакометти, говорят о развитии местного металлопроизводства.

Что касается хронологии, для Конелле теперь получено много дат по C^{14} , из которых все концентрируются около середины III тысячелетия (4620 ± 75 для нижнего слоя заполнения, 4560 ± 70 , 4490 ± 70 фаза D, 4390 ± 70 , 4310 ± 70 фаза C). Некоторые особенности типов керамики Конелле ставят проблему связи с трансадриатической зоной: это кувшины со скошенной шейкой и орнамент в виде роз, точек, полосок, которые также встречаются в Малик (Malic) III, в Албании; орнамент в виде точек и аскосы имеют аналогии на Ионийских Островах, в Эпире, Пелопоннесе и в Болгарии (Cazzella, Moscoloni 1999).

Трудно проследить связи между поселениями, обычно расположенными как в холмистой местности вдоль побережья, так и на внутренних территориях, с одной стороны, и погребениями, отчетливо сосредоточенными в области Анконы. Среди этих погребений опять встречаются и искусственные пещеры, и «ямные» могилы. Первые, найденные на могильниках в Фонтеноче (Fontenocce), Ареа Гудзини (Area Guzzini) и Кава Кох (Cava Koch) в Реканати, а также в Камерано возле Анконы, круглой фор-

мы и с маленькой входной ямой, могут содержать парные или коллективные погребения; керамика, положенная в могилы, представлена изделиями местного производства, носящими черты общего сходства с Ринальдоне и Ортуккио (Cazzella и Moscoloni 1993). В могилах в Фонтеноче найдены кости собак, каменные бусы и скошенные костяные остроконечники: в силу присутствия этих элементов возникает вопрос о связях с Тирренскими районами (Silvestrini et al. 1992-93; Silvestrini, Pignocchi 1997). «Ямные» могилы открыты в Весковара ди Осимо (Vescovara di Osimo) и Сан Вито (San Vito): в некоторых из них найдено оружие и редкая керамика, один костяной гребешок. Их можно сравнить с такими же могилами в Тоскане, Лацио и Умбрии. В настоящее время трудно выделить территориальные различия, но похоже, что искусственных пещер больше на юго-востоке, а «ямных» могил — на северо-западе провинции Анкона. Ареа Гудзини в Реканати играет важную роль в вопросе о связи между поселениями и погребениями, поскольку в этой местности встречаются и те, и другие, как и на других памятниках полуостровной Италии. Самые полные сведения о хозяйственной деятельности получены из Аттиджо и Конелле: там заметно процентное увеличение крупного рогатого скота, широко, по сравнению с поздним неолитом, практикуется охота на оленей. Важной ролью скотоводства объясняется выбор земель, пригодных для пастбищ — между предгорьями Апеннин и грядой холмов вдоль побережья. Необходимо отметить присутствие взрослого скота, пригодного для пахотного земледелия.

Связь с Тирренскими районами неясна: тирренские элементы проникают, хотя и спорадически, в центральную часть Адриатической Италии, в то время как обратного процесса не происходит, но, с другой стороны, Умбрия все еще плохо изучена.

В настоящее время уровень наших знаний не позволяет высказать обоснованные гипотезы в отношении различных уже признанных, но частично не опубликованных культурных аспектов. Многие проблемы, лишь слегка затронутые в этой работе, остаются открытыми. Основная проблема касается той роли, которую играют местные традиции в противовес внешним влияниям, которые, как традиционно считается, исходят из Эгеиды. Похоже, что эволюция от позднего неолита к энеолиту могла иметь место только в Марке и Северной Тоскане, а период культуры колоколовидных кубков хорошо представлен только в Тирренской области. Возможно, географические особенности Центральной Италии повлияли на различные культурные аспекты, которые часто связаны и с долиной По в Северной Италии, и с южной частью полуострова по весьма сложному сценарию. Остается ясной лишь хорошо выраженная фундаментальная однородность, в основном заметная на тех по-

селениях, где доминируют грубые сосуды «a squame» («чешуйчатые»), распространившиеся с юга до реки По, а также сосуды, украшенные точками, насечками и т.д. Основные различия прослеживаются в погребальном обряде, несмотря на сложные взаимные связи (Cremonesi 1988). Также трудно определить переход от энеолита к раннему бронзовому веку.

Четкие границы, введенные Р. Перони (1971; A.A.V.V. 1996) не подтверждаются культурами, которые, по крайней мере, на данной территории, долго сохраняли энеолитические черты, даже тогда, когда перенимали элементы других культур, таких как, например, культура Полада в Северной Италии, которые уже перешли к бронзовому веку.

ЛИТЕРАТУРА

- A.A.V.V. 1996. L'Antica eta del bronzo in Italia,. Atti del Congresso Nazionale, Viareggio 1995, Firenze:Octavo.
- A.A.V.V. 1988. Atti del Congresso Internazionale: L'eta del Rame in Europa, // Rassegna di Archeologia VII. Guilaie ed. 1998. Atlas du Neolithique europeen: vol.2A L'Europe occidentale. Liege:Eraul.
- Anzidei P., Carboni G.. 1995. L'insediamento preistorico di Quadrato di Torre Spaccata (Roma) e osservazioni su alcuni aspetti tardo neolitici ed eneolitici dell'Italia centrale // Origini,19:55-225.
- Aranguren B., Palleschi P., Perazzi P., Revedin A. 1987-88. La necropoli di Garavichio (Capalbio, Grosseto) // Rivista di Scienze Preistoriche,41: 199-237.
- Bagolini B., Barfield L.H., Cremonesi G. 1987. La fine del neolitico // Atti XXVI Riunione Scientifica Istituto Italiano Preistoria e Protostoria, Firenze: 79-88.
- Barich B.E., Bonadonna F.P., Borgognini S., Parenti R. 1968. Trovamenti eneolitici presso Tarquinia (Roma) // Origini 2:173-238.
- Bernabò Brea L. 1956. Gli scavi nella Caverna delle Arene Candide. Parte II. Gli strati con ceramiche. Bordighera.
- Bulgarelli M.G. D'Erme L., Pellegrini E., Petitti P. 1993. L'insediamento preistorico di Poggio Olivastro (Canino -VT). Considerazioni e prospettive // Bollettino di Paleontologia Italiana 84: 435-480.
- Casini S., De Marinis R., Pedrotti L. 1995. Statue stele e massi incisi nell'Europa dell'Eta del Rame // Notizie Archeologiche Bergomensi 3. Bergamo.
- Cazzella A. 1992. Sviluppi culturali eneolitici nella Penisola italiana, in Popoli e Civiltà dell'Italia antica, Roma,XI, pp.351-643.
- Cazzella A., Moscoloni M. 1999. Conelle di Arcevia. Un insediamento eneolitico nelle Marche. Roma.
- Cazzella A., Moscoloni M., La cultura di Rinaldone e l'eneolitico delle Marche // Atti del I Incontro di Preistoria e Protostoria in Etruria, Milano:45-52.
- Cazzella A.-Moscoloni M. 1988. Le facies eneolitiche delle Marche // in A.A.V.V. L'Eta del Rame in Europa. Rassegna di .Archeologia 7: 362-370.
- Cocchi Genick D. 1986. Il Riparo dell'Ambra. Una successione stratigrafica dal Neolitico tardo al Bronzo finale. Massarosa.
- Cocchi Genick D. Grifoni Cremonesi R.. 1989. L'Eta del Rame in Toscana, Massarosa.
- Cocchi Genick D., Grifoni Cremonesi R. 1993. Collegamenti tra le grotte sepolcrali, le tombe a fossa e le tombe a forno nel territorio toscano // Atti del I Incontro di Studi Preistoria e Protostoria in Etruria. Milano: 53-62 .
- Cremonesi G. 1968, La Grotta dell'Orso di Sarteano. I livelli dell'eta dei metalli // Origini 2:247-331 .
- Cremonesi G. 1976. La Grotta dei Piccioni di Bolognano nel quadro delle culture dal neolitico all'eta del bronzo in Abruzzo. Pisa: Giardini.
- Cremonesi G. 1984. Osservazioni su alcuni aspetti dell'eneolitico del versante adriatico // Atti 3°Convegno di Preistoria, Protostoria, Storia della Daunia, Sansevero 1981: 131-148.
- Cremonesi G.,Vigliardi A. 1988. L'eta del Rame nell'Italia peninsulare: problemi generali // A.A.V.V.1988, Atti del Congresso Internazionale: L'eta del Rame in Europa, // Rassegna di Archeologia 7:307- 313.
- Cremonesi G. 1993. La Grotta di San Giuseppe a Rio Marina, Isola d'Elba, Atti del I Incontro di Studi «Preistoria e Protostoria in Etruria», Milano: 117-121.
- Di Fraia T., Grifoni Cremonesi R. 1996. La Grotta Sant'Angelo sulla Montagna dei Fiori (Teramo). Le testimonianze dal Neolitico all'Eta del Bronzo e il problema delle frequentazioni culturali in grotta. Pisa.
- Fedeli F. 1995. Scavo di un insediamento eneolitico nel distretto minerario del Campigliese // Atti del II Incontro di Studi Preistoria e Protostoria in Etruria: 73-81.
- Gianni a. 1994. Il farro, il cervo ed il villaggio mobile: economia di sussistenza, insediamento, territorio tra III e II millennio a.C. nel Lazio meridionale e nella Campania settentrionale // Scienze dell'Antichità 5: 99-161.
- Grifoni Cremonesi R. 1971. Revisione e studio dei materiali preistorici della Toscana // Atti Societa Toscana Scienze Naturali Memorie Serie A 78. 170-300 .
- Grifoni Cremonesi R. 1982-83. La Grotta Prato di Massa Marittima (Grosseto) // Rassegna di Archeologia 3: 91 -124 .
- Grifoni Cremonesi R. 1988-89.Osservazioni sulla ricerca e sullo sfruttamento di alcune materie prime nell'eneolitico toscano // Origini 14: 253-269.
- Grifoni Cremonesi 1998. Eneolithique toscan // Guilaie ed. 1998. Atlas du Neolithique europeen: vol.2A L'Europe occidentale. Liege:Eraul 46, 187-190.
- Grifoni Cremonesi 1998a. Culture de Rinaldone // Guilaie ed. 1998. Atlas du Neolithique europeen: vol.2A L'Europe occidentale. Liege:Eraul 46,190-191.
- Guidi A., Pascucci P. 1993. Facies culturali eneolitiche del Lazio meridionale e della Sabina // in Atti del I Incontro di Studi Preistoria e Protostoria in Etruria, Milano: 31-44.
- Maggi R., Campana N., Negrino F., 1995. Valle Lagorara: a quarry of radiolarite (jasper) exploited during the Copper and Early Bronze Ages // Archeologia Polona 33: 187-208.
- Manfredini A.,Carboni G., Conati Barbaro C. 1995. Scavi nel sito eneolitico di «Le Cerquete-Fianello (Maccarese)»: risultati preliminar // Quaderni del Centro di Studio per l'Archeologia Etrusco-Italica 24: 349-358.
- Miari M. 1993 La necropoli eneolitica di Ponte San Pietro (Ischia di Castro, Viterbo) // Rivista di Scienze Preistoriche 46: 101-165.
- Negrini Catacchio N. 1988. La cultura di Rinaldone. // A.A.V.V. L'eta del Rame in Europa, Rassegna di Archeologia 7:348-362.
- Negrini Catacchio N. 1992.La necropoli della Porcareccia

- (Pitigliano, Grosseto) // *Origini*, 16: 195-218 .
- Negrone Catacchio N. 1993. La facies di Rinaldone nel quadro dell'Eneolitico dell'Etruria // *Atti del II Incontro di Studi Preistoria e Protostoria in Etruria*: 21-30.
- Negrone Catacchio N. 1995. Deposizioni, tombe e necropoli nell'Italia centrale tirrenica // *Atti del II Incontro di Studi Preistoria e Protostoria in Etruria*, Milano: 15-28.
- Niccolis F., Mottes E. eds. 1998. Simbolo ed enigma. Ilbicchiere campaniforme e l'Italia nella preistoria europea del III millennio a.C. Trento.
- Peroni R. 1962-63. La Romita di Asciano (Pisa). Riparo sottoroccia utilizzato dall'età neolitica alla barbarica // *Bollettino di Paleontologia Italiana* 71-72: 251-442.
- Peroni R. 1971. L'età del bronzo nella penisola italiana. I. L'antica età del bronzo. Firenze.
- Radi G. 1981 La Grotta del Beato Benincasa nel quadro delle culture dal neolitico all'età del bronzo in Toscana. Pisa: Giardini.
- Radi G. 1988. L'Eneolitico in Abruzzo // *A.A.V.V. L'età del Rame in Europa*, *Rassegna di Archeologia* 7: 370-377.
- Radi G. 1995. Le Coste: stazioni dell'eneolitico e della media età del bronzo nel Fucino (Pescina, L'Aquila) // *Origini* 19: 415-446.
- Radi G. 1998. Culture d'Ortucchio // *Atlas du Neolithique europeen: vol. 2A L'Europe occidentale*. Liege: Eral 46, 185-186.
- Radi G. 1998a. Culture de Conelle // *Guilaine ed. 1998. Atlas du Neolithique europeen: vol. 2A L'Europe occidentale*. Liege: Eral 46, 183-185.
- Sammartino F. 199°. Insediamenti neolitici e della prima età dei metalli in località La Puzzolente (Livorno). Un'officina per la lavorazione della steatite // *Rassegna di Archeologia* 9: 153- 180.
- Sarti L. 1998. Aspetti della ceramica eneolitica precampaniforme in area fiorentina. Appunti per lo studio delle relazioni culturali nel III millennio nell'Italia centrale // *Rivista di Scienze Preistoriche* 49:.
- Sarti L., Martini F. 1993. Costruire la memoria. Archeologia preistorica a Sesto Fiorentino. Firenze.
- Sarti L., Martini F. c.s. L'Eneolitico in area fiorentina // *Atti Incontro di Studio «Recenti acquisizioni, problemi e prospettive della ricerca sull'Eneolitico dell'Italia centrale»*. Arcevia 1999.
- Silvestrini M., Cilla G., Pignocchi G. 1992-93. La necropoli eneolitica di Fontenoce (Recanati) // *Picus*, 12-13: 127-185.
- Silvestrini M., Pignocchi G. 1997. La necropoli eneolitica di Fontenoce di Recanati: lo scavo 1992 // *Rivista di Scienze Preistoriche* 48, 308-366.
- Vigliardi A., Miari V. 1993. — Osservazioni sugli elementi rinaldoniani presenti nei prodotti fittili e litici della Grotta del Fontino. // *Atti del I Incontro di Studi Preistoria e Protostoria in Etruria*, Milano: 107-115.
- Weiss M.C. 1996 Affinità toscane d'une poterie du monte Ortu du Reginu // *Archeologia Corsa* 18/19: 5-8.
- Zarattini A., Petrassi L. eds. 1997. Casale del Dolce. Ambiente, economia e cultura di una comunità preistorica della Valle del Sacco. Roma.